

Актеру платят за молчание

Вспоминая Леонида Маркова

Народный артист СССР Леонид Марков был поистине народным. Его уважали и любили. Сам он обожал театр, но не доверял кино, хотя его экранные образы в фильмах «Мой ласковый и нежный зверь», «Гараж», «Следствие ведут ЗнаТоки», «Русское поле» помнят все. Марков родился 13 декабря 1927 года в Киргизской АССР. В начале 30-х годов играл детские роли в Саратовском драмтеатре, где служил его отец. Учился в студии при Вологодском театре, потом при Ленкомте, в котором играл до 1960-го. В 1965 году Леонид Марков стал актером Театра имени Моссовета.

Сегодня о Леониде Маркове вспоминает один из его друзей заслуженный артист России, актер Театра имени Моссовета Леонид Ивтифьев.

Мы познакомились с Леонидом в 1961 году на съемках фильма «Ночь без милосердия». Фильм был про американских летчиков, антиимпериалистический, срывающий, как говорилось, маску с империализма. Мы оба снимались в массовке, хотя уже в то время он был известным артистом и служил в театре Ленинского комсомола.

В Ленкомте он окончил студию, где преподавали Берсенев и Серафима Бирман. Как-то раз я его спросил: «Какой самый лучший режиссер был у тебя?», и хотя он работал со многими известными режиссерами – с Хомским, Ровенских, Виктюком, Эфросом – он ответил: «Бирман!» Наверное, потому что она первая заметила его талант и многому научила его.

В Театр имени Моссовета мы пришли одновременно в 1965 году. Его имя уже тогда гремело в театральной Москве. Завадский взял его в расчете на то, что он заменит Мордвинова в «Маскараде». Признаюсь, что

Егор Булычев в исполнении Леонида Маркова.

Фото из фондов музея Театра имени Моссовета

полетело за кулисы, зал взорвался овацией.

Две темы, о которых он мог говорить бесконечно, – это женщины и театр. Поклонник у него было много. А про театр он однажды мне сказал так: «Отруби мне руку, я смогу найти себе место в жизни. Отруби мне ногу, и я приспособлюсь. Но если лишить меня театра, то я умру». Театру он был предан бесконечно.

Можно вспомнить и о том, как он принимал участие в обсуждении спектаклей. Если

большинство говорили главному режиссеру какие-то комплименты, то Марков всегда говорил то, что думал, и никогда не врал. Многие потом спрашивали: «А что Марков сказал?»

come, то ли на месткомте. Дело было на гастролях. Он выпил и немного пошумел в гостинице. Ну с кем не бывает? А кто-то доложил начальству, и его поведение разбирали.

В Театре Моссовета он получил звания – сначала заслуженного, потом народного. Кстати, перед тем, как ему дали народного артиста СССР, на его спектакль, где он играл Порфирия Петровича в «Петербургских сновидениях», приезжал Горбачев. По-моему, даже два раза приезжал.

Когда он получил первое звание, театр дал ему однокомнатную квартиру. До этого он жил в обычной коммуналке на проспекте Вернадского. А когда учился в студии Ленкома, жил в какой-то темной комнате при Ленкомте.

В быту он был очень неприхотливым. Из еды любил готовить очень густой борщ. Мебель в квартире была вся копейная, старенький, вечно мигающий телевизор. Помню как-то увидел у него шикарное кожаное пальто. «Откуда?» – спрашиваю. А он мне рассказал, что это сшил ему один зритель-поклонник – за деньги, конечно, – когда увидел в чем он ходит. Его вторая жена Лена создала ему человеческие условия – у него появилась прекрасная квартира, дорогие костюмы. Он же никогда не пользовался своей популярностью в личном плане, чтобы достать какой-нибудь дефицит или получить какую-то выгоду.

Чего скрывать, он мог быть разгульным и в то же время очень ранимым человеком. В нем потрясающе совмещались несовместимые вещи. Внешне он казался сильным, а ему могли нахамить, и он терялся, не знал, как ответить.

На гастролях он часто приглашал всех в свой «люкс» и вытаскивал из холодильника гору – все, что есть – еду и выпивку. В ресторане ВТО на Горького вокруг него всегда собиралась большая компания. Он не был жмотом, и если у него были деньги, он всегда всех угощал. Он мог занять денег у тебя, на них же тебя угостить, а на следующий день вернуть их.

Был такой период, когда он на два года ушел в Малый театр. Но там он не прижился и вернулся. Там он играл главную роль в горьковском «Зыкове» и вдохнул в спектакль такую жизнь! Он всех артистов просто заразил своей энергией.

Уже 13 лет его нет с нами, но в театре его помнят до сих пор. У меня в гримерной висит его фотография, которую он мне подарил. Наверное, даром говорят, что пока помнишь человека – душа его рядом.

Материал подготовил Андрей Морозов.

Он не был жмотом, и если у него были деньги, он всегда всех угощал

марковский Арбенин был мне ближе. Мордвинов играл дворянина – блестящая речь, прямая спина, в общем, барин, аристократ. У Маркова Арбенин был разночинцем, который выбился в люди, и за это его ненавидят в свете.

У Лени была повышенная биоэнергетика. Этому вряд ли можно научиться, это Богом данный талант. С другой стороны, это и есть русская театральная школа. Вот Плятт был полным антиподом Маркову. Плятт был больше французским актером – изящный, прекрасная речь, юмор. А Марков был актер русской школы.

Главный режиссер Театра Советской армии Попов говорил: «Актеру платят за молчание». Это когда актер на сцене держит паузу, молчит и сразу видно – пустой он или нет. Шел в нашем театре как-то спектакль, где Леонид Васильевич играл председателя колхоза. По ходу действия в его колхоз приехал проверяющий из центра и стал его учить жизни. И вот этот проверяющий что-то говорит-говорит Маркову, а тот стоит в кепчонке, с завязанным грязным бинтом пальцем, слушает и молчит. И весь зал смотрел именно на него, а не на того артиста.

Он умел приковывать к себе внимание на сцене. Можно даже сказать, что у него была своя «марковская» пауза. В «Царской охоте» была сцена, когда он пытается снять кольцо, которое подарила ему самозванка, выдающая себя за дочь Петра. Он крутил его, пытался стянуть, две минуты он ходил по сцене и снимал это кольцо. Весь зал просто замер в тишине. Но когда сорванное кольцо

Мне кажется, что кино он не очень доверял. Зритель в театре давал ему энергию, на сцене он был проще и естественнее, чем перед камерой. Из всех фильмов, в которых он снялся, на моей памяти, выделял почему-то «Русское поле».

Как относился к своему успеху? Леонид Васильевич был очень эмоциональным человеком, но при этом и весьма сдержанным. Конечно, ему, наверное, нравилось, что его любили зрители. Актерская профессия очень тщеславная, но в нем не было этого тщеславия.

В жизни он был сложный. Но я могу сказать, что хорошего было в нем больше, чем плохого. Да, любил выпить, в компании мог очень болезненно подкалывать кого-нибудь, припомнить что-то не очень приятное. Но мог и извиниться, позвонить утром и сказать: «Прости меня, это не я, это водка во мне говорила».

В нем было непомерное, колоссальное мужское начало. Наверное, поэтому многие называли его секс-символом. Ну что такое, к примеру, Бельмондо? Он брал внешностью – накачанный, улыбка. А Марков брал нутром.

По большому счету близких друзей у него не было. Я не хочу примазывать и утверждать, что был его закадычным другом. Он был самодостаточным человеком. Кому-то он доверял больше, кому-то меньше. Мне он доверял. «Я знаю, – говорил он мне, – ты меня не предашь. Я тебя проверял». Как уж он там меня проверял – не знаю.

Сказать, что у него были завистники, нельзя. Но было несколько случаев, когда его поведение разбирали то ли на парт-